

СТЕПАНЧИКОВ Александр Максимович,
магистрант 2 курса Юридического факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Государственный университет просвещения»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация. Эффективность уголовно-правового противодействия любым общественно опасным явлениям напрямую зависит от того, насколько точно закон определяет их существенные характеристики. Когда же ключевые понятия носят оценочный и размытый характер, сама правоприменительная деятельность рискует столкнуться с последствиями юридической неопределенности. Эта проблема в полной мере проявляется в сфере уголовно-правового регулирования отношений, связанных с экстремизмом. Действительно, для достижения единообразия в правоприменительной практике и доктринальном толковании уголовно-правовых норм ключевое значение имеет унификация смысловой нагрузки используемых в них понятий.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность, экстремизм, преступление, экстремистская деятельность, Уголовный кодекс, закон.

STEPANCHIKOV Alexander Maksimovich,
2nd year master's student of the Faculty of Law
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "State University of Education"

CONCEPT OF EXTREMISM AND GENERAL PROVISIONS OF LEGAL REGULATION OF COUNTERING EXTREMISM

Annotation. The effectiveness of criminal law counteraction to any socially dangerous phenomena directly depends on how accurately the law determines their essential characteristics. When key concepts are evaluative and vague, law enforcement itself risks facing the consequences of legal uncertainty. This problem is fully manifested in the field of criminal law regulation of relations related to extremism. Indeed, in order to achieve uniformity in law enforcement practice and the doctrinal interpretation of criminal law, the unification of the semantic load of the concepts used in them is key.

Key words: law enforcement, extremism, crime, extremist activity, Criminal Code, law.

Особую актуальность эта проблема приобретает в сфере законодательства о противодействии экстремизму, где такие фундаментальные категории, как «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности», ввиду своей структурной сложности и многогранности, требуют детализированного легального определения. Термин «экстремизм» имеет смешанное латинско-французское происхождение (лат. «extremus» – крайний, фр. «extremisme»). Словарные определения сводят его лингвистическую суть к обозначению приверженности крайним идеологическим позициям и методам действий [1], преимущественно в политической сфере. В научной литературе устоялось понимание экс-

тремизма не только как идеологии, базирующейся на крайних взглядах, но и как практики использования насильственных и противоправных методов для достижения поставленных целей. Современное содержание этой деструктивной практики, ее методы и формы являются прямым следствием ее исторического развития. Поэтому, определившись с понятийным аппаратом, необходимо обратиться к истокам данного преступного явления.

Понимание генезиса любого социально-опасного феномена позволяет прогнозировать траектории его дальнейшей эволюции. В этой связи представляется необходимым исследовать ключевые исторические этапы становления экстремизма в России. В политической практике

Российской империи экстремизм функционировал как инструмент радикального давления, одна из форм борьбы за сохранение или изменение государственного строя. Социальной базой этого явления выступала, прежде всего, радикально настроенная дворянская молодежь, объединявшаяся в нелегальные политические кружки и организации. Доминирующей формой экстремистской активности в тот период являлся терроризм, хотя его цели, масштабы и методы принципиально отличались от современных аналогов. Отсутствие системного понимания этой новой угрозы привело к тому, что в дореволюционной России так и не сложилась целостная государственная стратегия противодействия экстремизму. Наиболее типичным его проявлением были насильственные акты, совершаемые в отношении ключевых фигур государственного аппарата и правящей элиты [2]. Террор XIX века носил ярко выраженный политический характер и был сфокусирован на покушениях на жизнь представителей высшей государственной власти. Следует отметить, что, несмотря на индивидуальный способ реализации, цели этих преступлений выходили далеко за рамки покушения на жизнь и здоровье конкретного высокопоставленного лица и были подчинены задаче дестабилизации государственной системы. В этом контексте экстремизм XIX столетия можно считать исторической предпосылкой экстремизма последующих этапах развития общества и государства.

Вместе с тем, законодательное закрепление борьбы с национальным экстремизмом было инициировано уже в Конституции РСФСР 1918 года [3]. Впервые на уровне основного закона провозглашалось равенство прав граждан независимо от их национальной принадлежности, упразднялись любые национальные привилегии и признавалось недопустимым угнетение или ограничение прав национальных меньшинств. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года [4] такая форма этнополитического противостояния, как возбуждение национальной вражды, была криминализована исключительно в контексте антигосударственной пропаганды и агитации. Понятие контрреволюционного преступления трактовалось предельно широко: под него подпадали любые действия, нацеленные на свержение, подрыв или ослабление власти Советов, а также оказание помощи международной буржуазии. В советском уголовном праве возбуждение национальной розни подлежало криминализации не само по себе, а лишь тогда, когда оно выступало средством для достижения конкретной политической цели — свержения советской власти. Следовательно, центральным и обязательным элементом состава данного преступления становилась его субъективная сторона. Для привлечения к ответ-

ственности необходимо было доказать наличие у виновного прямого умысла, направленного именно на ликвидацию существующего государственного строя. Принятый в 1926 году Уголовный кодекс РСФСР [5] в целом сохранил систему государственных преступлений, установленную предыдущим уголовным кодексом. Качественно новый этап в криминализации противодействия национальной политике государства связан с принятием ЦИК СССР «Положения о государственных преступлениях» 25 февраля 1927 года [6] (далее - Положение). Конкретизация состава контрреволюционного преступления была осуществлена через прямое указание на ответственность за деяния, подрывающие ключевые национальные завоевания революции. В их число законодатель включил гарантированное равенство граждан, независимо от национальности и расы, а также укрепленный советской властью международный мир. Статья 21 соответствующего Положения криминализовала пропаганду и агитацию, направленные на возбуждение розни по национальному или религиозному признаку, а также связанные с этой литературой действия (распространение, изготовление, хранение). Впоследствии эта норма была инкорпорирована в Уголовный кодекс РСФСР как статья 59.7 в разделе об особо опасных для СССР преступлениях против порядка управления. Существенное развитие правового регулирования в сфере противодействия экстремизму связано с принятием в 1958 году Закона об уголовной ответственности за государственные преступления [7]. Этот акт расширил состав, установив ответственность не только за разжигание розни, но и за любое прямое или косвенное ограничение прав либо установление преимуществ в зависимости от расовой или национальной принадлежности граждан.

Новый Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [8] воспринял действующую правовую модель. Часть 1 статьи 74 предусматривала ответственность за умышленные деяния, целью которых выступало разжигание национальной, расовой или религиозной вражды, унижение достоинства, а также пропаганда исключительности или неполноценности по этим признакам. Кроме того, отдельно запрещалось введение любых привилегий или ограничений прав граждан в зависимости от их национальности, расы или отношения к религии.

Корректировка данной нормы была осуществлена лишь Законом Российской Федерации от 20 октября 1992 года [9], который дополнил частью 2 статью 74 УК РСФСР 1960 года. Уголовная ответственность ужесточалась, если действия, перечисленные в части первой, были сопряжены с применением насилия, обмана или угроз, либо совершались с использованием служебного положения.

Качественно новым этапом в сфере противодействия экстремизму стало введение в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года [10]. В его рамках была установлена уголовная ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по указанным признакам. Ключевым квалифицирующим признаком, обусловившим криминализацию подобных деяний, являлся публичный характер их совершения или использование средств массовой информации, что законодатель напрямую связывал с повышенной опасностью широкого распространения деструктивных идеологий. Дальнейшее развитие диспозиции части первой статьи 282 УК РФ связано с принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ [11], который прямо указал на использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в качестве нового способа совершения данного преступления. Важно подчеркнуть, что само определение понятия «экстремизм» изначально отсутствовало в тексте уголовного закона, что порождало доктринальные и правоприменительные дискуссии. Его легальное закрепление произошло на подзаконном уровне – в Указе Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлением фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [12]. В указанном документе констатировалось, что в стране участились случаи разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, а также распространения идей фашизма. Акцентировалось, что антиконституционная деятельность экстремистски настроенных лиц и объединений приобретает все более широкие масштабы и дерзкий характер, отмечалось создание незаконных вооруженных формирований и угроза их сращивания с коммерческими и криминальными структурами. Эти опасные тенденции характеризовались как прямая угроза основам конституционного строя, ведущая к нарушениям прав и свобод граждан, подрыву общественной безопасности и целостности государства. Несмотря на использование термина, анализируемый Указ не содержал его легальной дефиниции.

В современный период феномен экстремизма пережил качественную трансформацию. Он не только сохранил свойство массовости, но и обрел признаки глобальной угрозы, преодолевающей государственные границы. Существенно расширился и спектр его субъектов: если изначально к ним относились преимущественно ради-

кальные индивиды и неформальные группы, то в дальнейшем в качестве факторов экстремистской деятельности в определенных условиях стали выступать национальные государства и межгосударственные объединения. В Российской Федерации сформирована разветвленная система правового регулирования, направленная на противодействие экстремизму. Фундаментальные начала этой деятельности заложены в статье 19 Конституции Российской Федерации [13], гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от любых обстоятельств, включая расу, национальность, язык и отношение к религии. Принцип конституционного запрета любых ограничений прав по указанным признакам формирует фундамент государственной политики. Однако данный принцип не является абсолютным. В соответствии с Конституцией, в исключительных случаях — для защиты основ конституционного строя, обеспечения государственной безопасности и охраны прав и свобод других граждан — свобода совести и вероисповедания могут быть подвергнуты законодательным ограничениям, что корреспондирует норме части 2 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [14]. Ключевым законодательным актом, формирующим государственную политику противодействия экстремизму, выступают Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [15], определяющий основные понятия, направления и субъекты этой деятельности.

Важнейшим элементом государственной политики в рассматриваемой сфере выступают не только законы, но и ключевые стратегические документы, определяющие долгосрочные цели и конкретные меры. К ним относятся Указ Президента РФ от 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» [16], новая Стратегия противодействия экстремизму, утвержденная Указом Президента № 1124 от 28 декабря 2024 года [17], а также действующий Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2024-2028 годы [18].

Экстремизм, будучи характерным феноменом современного социума, представляет собой прямую угрозу фундаментальным правам и свободам личности, а также подрывает основы национальной безопасности. Деятельность экстремистских формирований, отличающаяся возрастающей жестокостью, характеризуется активным вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, мотивированных ксенофобией, расовой, этнической или конфессиональной нетерпимостью. Подобные противоправные акты создают непосредственную опасность для жизни и конституционных прав граждан, препятствуют

устойчивому развитию государственности и ставят под угрозу территориальную целостность страны.

На основании изложенного, представляется обоснованным следующее определение экстремизма — это деструктивный социальный феномен, выражающийся в приверженности к радикальным методам в политической, религиозной и национально-культурной сферах, которые противоречат консолидированным интересам государства. Данное явление обладает свойством агрессивной экспансии и наносит значительный ущерб национальной безопасности. Фактически, экстремизм выступает в роли эффективного инструментария для противоправного захвата власти и целенаправленной дестабилизации обстановки как на национальном, так и на глобальном уровне.

Проведенный анализ научных источников позволяет идентифицировать следующий комплекс специфических характеристик, присущих экстремистским организациям: наличие жестко регламентированной иерархической структуры, системы строгой дисциплины и безусловного подчинения лидеру; распространение среди адептов психических расстройств, индуцированных практиками длительного поста, голодания и систематического недосыпания; высокий уровень конспирации, осуществление взаимного контроля и функционирование внутренних служб безопасности; целенаправленное воздействие на сознание членов, вплоть до ментальной трансформации части из них в так называемых «биороботов»; демонстрация повышенной мобильности и оперативной гибкости; специальная подготовка участников к конфронтации с правоохранительными структурами, включая изучение правовых норм; снижение индивидуального болевого порога у членов организации, достигаемое через введение в трансовые состояния; обладание значительными финансовыми ресурсами, создающее возможность коррупционного влияния; применение специализированных психоактивных и наркотических веществ; формирование в сознании членов установки на нивелирование ценности земной жизни и акцентирование посмертного существования; практика сокрытия информации или прямого обмана в процессе рекрутирования новых членов; систематическая эксплуатация участников группировки; произвольная подмена этических норм, когда моральным признается исключительно то, что соответствует интересам организации (принцип «цель оправдывает средства»); использование специализированных психотехник для трансформации мышления и установления тотального контроля над сознанием.

В контексте глобальной проблемы противодействия экстремизму центральное место зани-

мает вопрос оперативного получения правоохранительными структурами релевантной информации. Сложность заключается в обеспечении превентивных мер, направленных на недопущение вовлечения новых лиц в деятельность экстремистских формирований.

Сущность экстремизма раскрывается через агрессивное поведение одной из сторон социального или общественного конфликта, которая демонстрирует нетерпимость к оппонентам и избирает методы насильственного навязывания собственных взглядов государству и обществу, игнорируя цивилизованные механизмы разрешения противоречий [19], — отмечает В. А. Гаужаева. Следует отметить, что системообразующим признаком экстремизма выступает совокупность крайне радикальных идей и воззрений. Данная идеология часто существует в латентной форме, когда её приверженцы ведут внешне правопослушный образ жизни, но при этом внутренне разделяют экстремистские установки и при определенных обстоятельствах готовы реализовать их на практике.

С.С. Царегородцева отмечает, что экстремизм по своей природе представляет собой отрицание какой-либо меры [20]. Он базируется на искаженном и деформированном восприятии действительности, что в практической плоскости неизбежно приводит к применению насильственных методов. На территории России экстремистские группировки регулярно формируются на почве социальных, политических, национальных и религиозных противоречий, создавая серьезные угрозы общественной и государственной безопасности.

В. В. Маркин подчёркивает, что в современных условиях идеология экстремизма становится востребованным инструментом для различных деструктивных субъектов [21]. Соглашаясь с этим, следует отметить, что она находит благоприятную почву для распространения, поскольку, с одной стороны, предлагает категоричное осуждение реальных или мнимых виновников социальных проблем, а с другой — пропагандирует упрощённые и, по сути, жёсткие пути восстановления справедливости.

Список литературы:

- [1] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100000 слов и фразеологических выражений : 12+ / С. И. Ожегов ; под редакцией Л. И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - Москва : АСТ, LiNgua : Мир и Образование, 2024. - 73
- [2] Шарихин, А. Е. Опыт борьбы с политическим экстремизмом в царской России и перспективного использования сегодня / А. Е. Шарихин // Вестник Владимирского юридического института. - 2022. - № 2(63). - С. 136.

[3] Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Постановление 5-го Всероссийского Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 года. - Красноярск, 1918. - 23 с

[4] Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: [Приказ Революционного Военного Совета Республики 1922 г. № 1551]. — [Москва] : Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. — 15, 26 с. : 27 см.

[5] Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года с постатейно-систематизированными материалами [Текст] / составили и отредактировали коллективно: С. С. Аскарханов, Т. П. Зайцев, А. Н. Иодковский, В. В. Соколов и В. П. Усков. — Москва: Юрилич. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. — 553 с.

[6] Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, принятое на 3-й сессии 3-го созыва. Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления). 25 февраля 1927 г. // Распуббликовано в № 48 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 27 февраля 1927 г.

[7] Закон СССР от 25 декабря 1958 года Об уголовной ответственности за государственные преступления // Ведомости Верховного Совета СССР, № 1, 1959, ст. 8

[8] Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 27 октября 1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст.591.

[9] Закон Российской Федерации от 20 октября 1992 г. № 3692-1 внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, связанных с порядком перерасчета штрафов // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, № 47, 26.11.1992, ст.2664

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с последующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[11] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 179 – ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, № 26 (ч.1), 30.06.2014, ст.3385

[12] Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 № 310 О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации № 13, 27.03.95

[13] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 4 октября 2022 г. № 8- ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 8, ст. 1416.

[14] Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 № 125 – ФЗ О свободе совести и о религиозных объединениях // Собрание законодательства Российской Федерации, № 39, 29.09.1997, ст.4465

[15] Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 № 114 – ФЗ О противодействии экстремистской деятельности // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 29.07.2002, ст.3031

[16] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 № 602 Об обеспечении межнационального согласия // Собрание законодательства Российской Федерации, № 19, 07.05.2012, ст.2339

[17] Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 № 1124 Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, № 53 (ч.1), 30.12.2024, ст.8669

[18] Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы утв. Президентом Российской Федерации № Пр-2610 от 30 декабря 2023

[19] Гаужаева, В. А. Понятие идеологии экстремизма / В. А. Гаужаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 54.

[20] Царегородцева, С. С. Политические мемы как средство отражения экстремизма / С. С. Царегородцева, И. Г. Коршунова // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. – Крым : Краснодарский университет МВД России (Крымский филиал), 2015. – С. 90.

[21] Маркин В.В. Власть: Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде : 1 - я часть. №. 11 Ноябрь 2012 – С. 34.

References:

[1] Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words and phraseological expressions: 12 +/S.I. Ozhegov; edited by L. I. Skvortsov. - 27th ed., Isp. - Moscow: AST, Li No. Gua: Peace and Education, 2024. - 73

[2] Sharikhin, A.E. Experience in combating political extremism in tsarist Russia and the prospects for its use today/A.E. Sharikhin//Bulletin of the Vladimir Law Institute. – 2022. – № 2(63). - S. 136.

[3] Constitution of the Russian Socialist Federative Soviet Republic: Resolution of the 5th All-Russian Congress of Soviets, adopted at a meeting on July 10, 1918. - Krasnoyarsk, 1918. - 23 s

[4] Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic: [Order of the Revolutionary Military Council of the Republic of 1922 No. 1551]. - [Moscow]: Publication of the Military Collegium of the Supreme Tribunal of the All-Russian Central Executive Committee, 1922. - 15, 26 p.: 27 cm.

[5] The Criminal Code of the RSFSR edition of 1926 with article-by-article systematized materials [Text]/was compiled and edited collectively: S. S. Askarkhanov, T. P. Zaitsev, A. N. Iodkovsky, V. V. Sokolov and V. P. Uskov. - Moscow: Juridich. Publishing House of the NKVD RSFSR, 1927. - 553 s.

[6] Resolution of the Central Executive Committee of the USSR adopted at the 3rd session of the 3rd convocation. Provision on state crimes (counter-revolutionary and especially for the USSR dangerous crimes against the management order). February 25, 1927//Published in No. 48 Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee of February 27, 1927

[7] USSR Law of December 25, 1958 On Criminal Liability for State Crimes//Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, No. 1, 1959, Art. 8

[8] Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic of October 27, 1960//Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR, 1960, No. 40, Article 591.

[9] Law of the Russian Federation of October 20, 1992 No. 3692-I Amending the Criminal Code of the RSFSR Related to the Procedure for Recalculating Fines//Vedomosti of the Congress of the ND of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation, No. 47, 26.11.1992, Article 2664

[10] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 (with subsequent amendments)//Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - Art. 2954.

[11] Federal Law of the Russian Federation No. 179-FZ dated June 28, 2014 On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation//Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 26 (Part I), 30.06.2014, Article 3385

[12] Decree of the President of the Russian Federation of March 23, 1995 No. 310 On measures

to ensure coordinated actions of state authorities in the fight against manifestations of fascism and other forms of political extremism in the Russian Federation//Collection of legislation of the Russian Federation No. 13, 27.03.95

[13] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, taking into account the amendments made by Law Ros. Federation on amendments to the Constitution of Ros. Federation of October 4, 2022 No. 8-FKZ//Sobr. legislation Ros. Federations. - 2022. - No. 8, Art. 1416.

[14] Federal Law of the Russian Federation of September 26, 1997 No. 125-FZ "On Freedom of Conscience and on Religious Associations"//Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 39, 29.09.1997, Article 4465

[15] Federal Law of the Russian Federation of July 25, 2002 No. 114-FZ "On Countering Extremist Activities"//Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 30, 29.07.2002, article 3031

[16] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 602 On ensuring interethnic harmony//Collection of legislation of the Russian Federation, No. 19, 07.05.2012, Article 2339

[17] Decree of the President of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 1124 On approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation//Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 53 (part I), 30.12.2024, article 8669

[18] A comprehensive plan to counter the ideology of terrorism in the Russian Federation for 2024-2028 approved by President of the Russian Federation No. Pr-2610 dated December 30, 2023

[19] Gauzhaeva, V. A. The concept of ideology of extremism/V. A. Gauzhaeva//Gaps in Russian legislation. - 2016. - № 2. - S. 54.

[20] Tsaregorodtseva, S. S. Political memes as a means of reflecting extremism/S. S. Tsaregorodtseva, I. G. Korshunova//Countering extremism and terrorism in the Crimean Federal District: problems of theory and practice. - Crimea: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Crimean branch), 2015. - S. 90.

[21] Markin V.V. Power: Countering the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people: 1st part. №. 11 November 2012 - S. 34.

